

Верхи (не) могут, а низы (не) хотят: детерминанты несоблюдения странами-членами ЕС права Европейского Союза

Аннотация

Процесс гармонизации национального законодательства с правом Европейского Союза сильно дифференцирует пул стран-членов ЕС. Наблюдается устойчивая тенденция к появлению государств, которые обычно следуют праву ЕС с минимальными нарушениями (Tallberg and Jönsson 2001; Goetz 2004; Börzel et al. 2010), а также стран, которые демонстрируют высокие показатели несоблюдения (*non-compliance*) почти каждый год (Pollack 1997; Thomson 2007; Börzel 2010). В этом исследовании я изучаю (не)соблюдение права ЕС через призму структурно-акторского и консоциативного подходов. Для структурно-акторного подхода причина несоблюдения права ЕС в некоторых странах заключается в недостатке необходимых экономических, административных и бюрократических ресурсов, которые составляют основу государственной состоятельности. В то же время стоит подчеркнуть, что структурно-акторный подход делит государственную состоятельность на два уровня: «верхний» и «нижний». «Верхний» уровень конституирует способность страны участвовать в процессе переговоров на уровне наднациональных институтов и создавать коалиции для продвижения своей повестки (Kaeding & Selck 2005; Lewis 2003; Winkler 1998). «Нижний» уровень сосредотачивается на основных экономических, административных и бюрократических ресурсах и механизмах их распределения на национальном уровне для достижения цели соответствия с правом ЕС. Консоциативный подход, в свою очередь, рассматривает причины несоблюдения права ЕС через призму государственной автономии: государства могут нарушать право ЕС не только из-за отсутствия соответствующих ресурсов, но и из-за невозможности достичь компромисса по повестке соответствия. Основными детерминантами низкой автономии государства являются конфликты между правящими элитами и ключевыми вето-игроками: оппозиционными партиями, региональными элитами и различными группами интересов. Отсюда следует, что одни государства намеренно нарушают право ЕС, тогда как трудности процесса соблюдения для других определяются объективными причинами структурно-экономического характера. Эта дихотомия стратегий стран-членов ЕС в отношении процесса соблюдения обозначается как добровольное (*voluntary*) и вынужденное (*non-voluntary*) несоблюдение, соответственно (Börzel, Hofmann, and Sprungk 2004; Maniokas 2009).

В этом исследовании анализируется 25 516 случаев нарушения права Европейского Союза 28 государствами-членами с мая 1993 года по май 2018 года. Я стремлюсь определить групповые и индивидуальные факторы дифференциации в группе стран-членов по общему количеству нарушений законодательства ЕС, а также по их типам: (1) ошибкам уведомления, (2) неполным транспозициям, (3) неправильным реализациям и (4) неправильным применениям. В качестве ключевого метода анализа используется многоуровневая логистическая регрессия, в которой факторы роли в составе коалиции и стратегии голосования используются в качестве факторов группового уровня, а ВВП на душу населения, поляризации парламента, фрагментация партийной системы, региональные стратегии и качество управления используются как атрибуты отдельных стран. Анализ показывает, что все индивидуальные атрибуты стран-членов в значительной степени связаны со всеми четырьмя квартилями результата, которые ранжируют государства в зависимости от количества нарушений за рассматриваемый период: от наименьшей доли нарушенных директив (Q1) до наибольшей доли нарушенных директив (Q4). Один из факторов группового уровня, стратегии голосования, также демонстрирует свою значительную связь со всеми квартилями результата.

Данное исследование помогает лучше понять причины неудач одних государств и успехов других в области соблюдения права Европейского Союза и демонстрирует важность уровня принятия решений на национальном уровне в контексте «двухуровневой игры».